

На правах рукописи

ЛЮБЕЕВ ВИТАЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ШПИОНСКИЙ РОМАН–ЭКШЕН В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СЕРЕДИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская литература XX, XXI вв.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 2018

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков и межкультурных коммуникаций ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Норец Максим Вадимович

Официальные оппоненты:

Осовский Олег Ефимович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

Чернецова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Защита состоится «3» октября 2018 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом данного исследования является жанровая модификация шпионского романа–экшена в американской литературе.

Актуальность работы обусловлена:

- 1) дуалистичностью жанра как литературоведческой категории;
- 2) вариативностью факторов, определяющих жанровую модификацию;
- 3) необходимостью комплексного теоретического осмысления механизмов формирования жанровой модификации;
- 4) отсутствием системных исследований жанровых модификаций шпионских романов–экшенов как в западном, так и в отечественном литературоведении.

Предметом исследования выступает матрица жанровой модификации шпионского романа–экшена и её реализация в текстах американских шпионских романов.

Материалом изучения послужили тексты романов: Helen MacInnes «The Salzburg Connection» (Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург»), Edward Sidney Aarons «Assignment – Moon Girl» (Эдвард Айронс «Задание: Лунная девушка»), Robert Ludlum «The Bourne Identity» (Роберт Ладлэм «Идентификация Борна»), Joseph Finder «Extraordinary Powers» (Джозеф Файндер «Дьявольская сила»), Ted Bell «Alexander Hawke Series: Between Hell and Paradise» (Тэд Белл «Между Раем и Адом»).

Степень разработанности проблемы. Исследовательский интерес к теоретическому осмыслению феномена шпионского романа возникает только в первом десятилетии XXI века. Среди литературоведов постсоветского пространства, обращавшихся к жанру шпионского романа, следует в первую очередь назвать А. Сарухян («английский шпионский роман»), далее Ю. Уварова («французский шпионский роман»), О. Федунину, А. Кузнецову («советский шпионский роман»). Весомый вклад в теоретико- и историко-литературное осмысление шпионского романа сделали литературные критики М. Хоста, Я. Верховский, О. Лапчинский («советский», «английский шпионский роман»). Однако единовекторного теоретического видения проблемы сформировано не было. В 2014 году комплексную теоретическую основу структуры жанра шпионского романа, функционирующего как отдельный жанр, заложил М. В. Норец в своём исследовании «Шпионский роман XX столетия в английской литературе: генезис, жанрово-стилевая природа, особенности рецепции». Тем не менее, на наш взгляд, процесс формирования и функционирования жанровых модификаций шпионского романа оказался вне поля зрения исследователя и не получил полноформатного теоретического осмысления.

Помимо учёных-литературоведов, к особой рецептивной группе относятся и сами авторы шпионских романов. В предисловиях к своим романам они очерчивают векторы читательского восприятия произведений,

выходящие за рамки жанра шпионского романа и его жанровых модификаций: Дж. Бакен, Дж. Конрад, Г. Грин, Л. Дейтон, Дж. Ле Карре, Я. Флеминг, Э. Айронс, Р. Ладлэм. Обоснование жанра шпионского романа в западной литературоведческой традиции находится на стадии формирования (дипломная работа Леоны Бузрловой “The spy novel in the English literature” Брно, 2010), поэтому возникает необходимость комплексных методологических изысканий с чёткой идентификацией факторов, воздействующих на жанровую структуру, и, соответственно, жанровых модификаций шпионского романа, что позволит проследить формирование и функционирование нового литературного феномена.

Цель данного исследования – идентифицировать жанровую природу и функционирование американского шпионского романа–экшена и определить его место в мировом литературно–культурологическом процессе. Поставленная цель предопределяет решение ряда конкретных задач:

- 1) систематизировать историко–литературные периоды формирования жанра шпионского романа–экшена в массовой литературе;
- 2) осмыслить теоретическую модель жанроформирования;
- 3) проанализировать факторы, влияющие на процесс формирования жанровых модификаций;
- 4) обосновать принципы формирования относительно устойчивой жанровой доминанты жанровой модификации;
- 5) охарактеризовать процесс становления американского шпионского романа–экшена в диахроническом аспекте;
- 6) проанализировать тексты американских шпионских романов–экшенов середины XX – начала XXI веков с применением жанровой доминанты в качестве схемы анализа и выявить жанрово обусловленные особенности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в теории жанра выделяются жанровые модификации с теоретическим обоснованием их функционирования. Детальному анализу в работе подвергается механизм формирования жанра по аналогии с «клеточным» делением. Предложен механизм формирования жанровой модификации, выстроенный, соответственно, по модели «клеточного» деления. «Клеточная» модель формирования жанра применяется к процессу образования жанровых модификаций шпионского романа. На основании полученных результатов доказано функционирование жанровой модификации шпионского романа–экшена как самостоятельного субжанра. Вследствие поэтикального анализа американских шпионских романов–экшенов в жанровой доминанте шпионского романа–экшена выявлены элементы героического эпоса как базового идентификатора жанра шпионского романа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в ней на основе существующей «клеточной» модели жанроформирования предлагается модель формирования жанровых

модификаций, с вычленением жанровой доминанты, которая впоследствии представляется инструментарием жанрового анализа произведений. Обосновывается неизбежность влияния различных факторов на жанровую структуру в целом, их воздействие в качестве «катализатора» глобальных структурных изменений в жанровой матрице, результирующих возникновение жанровых модификаций.

Практическая ценность состоит в возможности использования положений диссертации при разработке лекционных курсов, спецкурсов и семинарских занятий по теории и истории зарубежной литературы XX, XXI веков, а также при написании курсовых и дипломных работ. Некоторые теоретические положения диссертации могут быть полезными при составлении тематических сценариев междисциплинарных научно-практических конференций.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели и задач используется системный подход к изучению процессов, происходящих в жанровой матрице шпионского романа. Использование историко-гносеологического метода позволило учесть культурно-исторический и политический контексты произведений. С помощью структурно-семиотического метода в работе осуществлён анализ компонентов жанровой матрицы и жанровой доминанты модификации шпионского романа-экшена. В работе также использован метод типологического сопоставления текстов, который позволил выделить жанровую доминанту шпионского романа-экшена в американской литературе. Системный подход способствовал обобщению выявленных закономерностей реализации жанровой доминанты шпионского романа-экшена в американской литературе

Теоретико-методологической базой исследования являются работы литературоведов, критиков, писателей, касающиеся вопросов теории жанра, истории американской литературы, теории шпионского романа (Г. Аникин, Т. Амирян, Г. Анджапаридзе, О. Анцыферова, М. Бахтин, Н. Берковский, Т. Бовсуновская, Н. Бернадская, А. Вулис, Л. Гинзбург, М. Гиршман, Ж. Женетт, Г. Жиличева, Н. Копыстьянская, Г. Косиков, И. Кузьмичёв, Б. Корман, Д. Лихачев, Н. Лейдерман, Ю. Лотман, М. Норец, Х. Ортега-и-Гассет, О. Панова, Г. Поспелов, А. Сальская, А. Саруханян, И. Смирнов, Е. Староверова, Ю. Тынянов, Ю. Уваров, Н. Фрай, О. Фрейденберг, Х. Яусса, В. Хализев, Л. Чернец, Ж-М. Шеффер, У. Эко, А. Эсалнек и т.д.).

Положения, выносимые на защиту:

1) шпионский роман занимает промежуточное положение между массовой и элитарной литературой и определяется как «интеллектуальная» массовая литература;

2) принципы формирования жанровых модификаций коррелируют с принципами формирования жанра в целом, под воздействием внешних факторов;

3) жанровая модификация не имеет статичного ядра, а только

динамичную оболочку и несет в себе генетические признаки материнской жанровой матрицы;

4) протагонисты американских шпионских романов-экшенов сочетают в себе черты романного и эпического героя;

5) сохранение эпической ситуации поддержания баланса между противоборствующими силами выполняет жанрообразующую функцию в жанровой структуре шпионского романа-экшена;

6) признак «экшенности» реализуется через «динамизацию событийности» повествования;

7) разрешение эпической ситуации осуществляется на уровне выполнения разовой «романной» функции героя.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования в полной мере отражена в 9 научных публикациях, в том числе в форме участия и выступления с докладами на 4 научно-практических конференциях, а также публикации 5 научных статей (из них 4 – в изданиях из списка ВАК России).

Структура работы: Работа состоит из введения, трех разделов, заключения и содержит 207 страниц, список литературы содержит 222 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** автор обосновывает выбор тематики данного исследования, актуальность, новизну, определяет цель и задачи исследования, теоретическую значимость и практическую ценность работы, объект и предмет исследования, апробацию результатов исследования, структуру работы и положения, выносимые на защиту.

Первый раздел диссертации носит название **«Историко – литературные и методологические основы формирования жанра американского шпионского романа-экшена»** и включает в себя четыре подраздела. Подраздел **1.1. «Шпионский роман в массовой литературе постмодернизма»** посвящён рассмотрению американского шпионского романа в контексте постмодернистской литературы. История литературы США после окончания Второй мировой войны охватывает несколько десятилетий. В этот период созданы многие произведения с разным художественным содержанием. В послевоенные годы возникли новые явления и тенденции в американской литературе, в частности, группировки поэтов-битников и школа прозаиков «черного юмора». Традиция натурализма продолжала продолжала жить в творчестве ряда писателей в виде сниженного, лишённого философского обоснования варианта. «Массовая» беллетристика жестко эксплуатировала данный штамп. Реализм стал максимально плодотворным началом в американской прозе – правдивым отображением действительности во всех её проявлениях.

Теория постмодернизма начинает формироваться в Америке на основе заинтересованности интеллектуально-философскими, постфрейдистскими и литературоведческими концепциями французских постструктуралистов. Благодатная «почва» в США оказалась наиболее благоприятной для восприятия новых веяний вследствие ряда причин. Возникла потребность в осмыслении тенденций в формировании и развитии литературы и искусства, появившихся в середине 1950-х годов («поп-арт», который сделал центонность руководящим художественным принципом) и набирающих всё большую силу, что привело в середине 1970-х годов XX века к изменению культурной парадигмы вообще: модернизм уступил место постмодернизму.

В то же время в политической жизни США назревает «холодная война» против СССР, что не могло не отразиться в американской литературе указанного периода. Период холодной войны длился без малого полвека и был ознаменован массовым появлением шпионской литературы. В массовой литературе американского постмодернизма шпионский роман периода холодной войны принято подразделять на два подпериода – ранний период холодной войны и поздний период холодной войны. Подобное деление обусловлено «напряженностью» отношений двух сверхдержав, соответственно и формированием «массового» мнения в обществе, реализуемого с помощью шпионской массовой литературы.

В целом, американская литература конца XX начала XXI веков претерпела значительные изменения и трансформации, обусловленные целым рядом факторов: утверждение новых философских концепций, «стык» культурных и интеллектуальных ценностей, наличие разнонациональных тенденций в литературе, кризис образа автора, стремительное развитие постмодернистской литературы на основе французского постструктурализма.

В современной литературе действуют твердые жанровые каноны, которые представляют собой **формально-содержательные матрицы** прозаических произведений, построенных на общих темах и сюжетных схемах. Свидетельством роста интереса к «массовой» литературе выступает появление большого количества литературно-критических и теоретических работ, посвященных популярным жанрам современности.

Шпионский роман занимает промежуточное место между «массовой» и «высокой» литературой. Его можно идентифицировать как «интеллектуальную массовую» литературу.

В подразделе **1.2. «Историко-литературная рецепция американского шпионского романа»** систематизированы и обобщены представления учёных относительно функционирования американского шпионского романа, а также представлена его периодизация. Исходя из критической рецепции шпионского романа, А. Саруханян, («американский шпионский роман»), Ю. Уварова («французский шпионский роман»), О. Федунина, А. Кузнецова («советский шпионский роман»), а также литературные критики М. Хоста, А. Верховский, О. Лапчинский

(«советский», «американский», «английский шпионский роман») к жанру шпионского романа в период его становления и развития в англоязычном литературном пространстве относят произведения следующих авторов: Ф. Купера «Шпион» (1821), Э. А. По «Золотой жук» (1843), Е. Ф. Оппенхайма «Таинственный мистер Сабин» (1899), Р. Киплинга «Ким» (1901), Э. Чайлдера «Загадка песков» (1903), С. Макнила «Служака Драммонд: приключения демобилизованного офицера, которому мирная жизнь показалась скучной», А. К. Дойла «Рассказы» (1907-1915), С. Моэма «Эшенден, или Британский агент» (1928), К. Маккензи «Три курьера» (1929), Дж. Хаусхолда «Негодяй» (1939), Х. Маккинес «Вне подозрений» (1939), Г. Грина «Ведомство страха» (1943), Э. Г. Ханта «К Востоку от прощания» (1943), А. Маклина «Пушки острова Наварон» (1957), Я. Флеминга «Цикл романов о Джеймсе Бонде» (1953-1966), Д. Гамильтона «Смерть гражданина» (1960), Дж. Ле Карре «Шпион, пришедший с холода» (1961), Л. Дэвидсона «Роза Тибета» (1962), Д. Лена «Дело «Ипкресс» (1962), Э. Эмблера «Яркий свет» (1963), «Грязная история» (1967), Дж. Хиггинса «Орёл приземлился» (1968), Х. Маккинес «Связь через Зальцбург» (1968), Ф. Форсайта «День Шакала» (1971), Р. Ладлэма «Идентификация Борна» (1971), Э. Айронса «Лунная девушка» (1967), К. Фоллетта «Ключ к Ребекке» (1975), «Гибель титанов» (1982), Т. Клэнси «Охота за Красным Октябрем» (1984), Дж. Файндера «Дьявольская сила» (1994), Т. Себастиана «Особые связи» (1994), Г. Линдса «Максарад» (1996), Д. Силвы «Невероятный шпион» (1996), С. Фолкса «Дьявол не любит ждать» (2008), Ч. Камминга «Шпион по природе» (2001), «Скрытый человек» (2003), «Испанская игра» (2006), «Тайфун» (2008), «Три из шести» (2010) и др., Б. Тора «Львы Люцерны» (2001), Т. Белла «Между адом и раем» (2003), «Живая мишень» (2004), «Ставка на смерть» (2005), «Spy (Шпион)» (2006), «Tsar (Царь)» (2008), «Warlord (Полководец)» (2010), «Phantom (Фантом)» (2012), «Patriot (Патриот)» (2015).

Возникновение жанра шпионского романа. Первым относящимся к данному жанру романом в мировом литературном пространстве принято считать «Шпион» (1821) американского писателя Ф. Купера. Катализатором написания шпионского романа послужили исторические события в США, последовавшие за оглашением в 1776 г. Декларации независимости - сражения при Бункер-Хилле, под Саратогой, Принстоном и Трентоном. Наиболее принципиальным моментом в зарождении американского шпионского романа является отказ американского разведчика от денег, предлагаемых ему Вашингтоном. Ф. Куперу важным представлялся основополагающий принцип - «преданность, а не деньги».

Первая мировая война. Следующий этап формирования жанра - период Первой мировой войны. И преддверие, и окончание Первой мировой войны стимулировали выход шпионских романов в Англии и Франции. В первом случае сыграла свою роль шпиономания (по принципу единства

литературы и жизни), во втором после наступления мира появилась возможность рассказать о многочисленных реальных эпизодах «тайной войны», которые обильно дала «открытая» война, пусть и в беллетризованной форме. США вступила в Первую мировую войну только в 1917 году, поэтому явление шпионмании не наблюдалось в столь ярком проявлении в обществе и, соответственно, транспонировалось в литературе гораздо позже и в меньшей степени.

Вторая мировая. В развитии жанра американского шпионского романа в период Второй мировой войны можно обозначить вынужденную лакуну. По нашему мнению, причиной подобной литературной «паузы» являются экономические «заботы» по обеспечению американской армии и населения продуктами питания и вывода страны из «великой депрессии». Социального заказа на подобную литературу пока еще не было - многие люди решали социальные проблемы, и литературное пространство заполняется романами на социальную тематику. Кроме того, «театр» военных действий Второй мировой войны, в силу географического расположения США, разворачивался на Евразийском континенте и напрямую не касался американских граждан, создавая иллюзию «мирного» времени и добавляя дополнительных экономических трудностей. Также отсутствовала «компенсаторная» необходимость в приобретении нацией героя в силу отсутствия у США притязаний на мировую гегемонию. Тем не менее, в начале Второй мировой войны Хелен Маккинес издает свой первый шпионский роман, посвященный тематике борьбы против нацизма – «Вне подозрений» (1939).

Следующим этапом формирования литературоведческой рецепции является период **«холодной войны»**. В применении периодизации к американскому шпионскому роману период «холодной войны» можно разделить на **«ранний»** и **«поздний»**.

«Ранний» период **«холодной войны»** стал благодатной почвой для расцвета американского шпионского романа. После литературной «паузы» периода Второй мировой войны авторы шпионских романов как будто компенсируют отсутствие шпионской литературы долгое время и на американского потребителя обрушивается «вал» шпионских романов. Так как наше исследование ограничено временными рамками конца XX- начала XXI века, упомянем наиболее ярких авторов: Эдвард Сидни Айронс, Дональд Гамильтон, Майкл Аваллон. Американские писатели выбирают путь массовой литературы с серийным героем, который реплицируется в последующих романских сериях, оставаясь при этом вне времени, всегда целым и невредимым.

«Поздний» период **«холодной войны»** в истории становления американского шпионского романа ознаменован появлением творчества Роберта Ладлэма. Его первый роман «Наследие Скарлатти» ("The Scarlati Inheritance") опубликован в 1971 г. Для романов Ладлэма совершенно не принципиально отсутствие «документально точных» доказательств или

свидетелей убийства шефа ФБР Джона Эдгара Гувера, литературные версии вполне соответствуют духу того времени.

Р. Ладлэм объединил понятный интерес простого читателя к секретам в «коридорах власти» с «американской» любовью к герою-одиночке, который один борется с неизмеримо превосходящими силами.

Герой его романов может быть «обычным» человеком (профессор Мэтлок, писатель Чэнселлор) или профессионалом-разведчиком (Сполдинг в «Обмене Райнеманна»), отставным военным юристом (Конверс в «Заговоре „Аквитания”»), но в манере поведения каждого – много сходства. Это люди, осознанно идущие на риск «без страховки», нравственные максималисты, своими поступками легко наживающие себе противников даже из числа недавних союзников; в то же время они обладают исключительной способностью «изменить лицо» для внедрения в нужную среду, не говоря уж о мастерском владении всеми необходимыми качествами героя шпионского романа–экшена: от кулачного боя до вождения автомобиля.

Современный шпионский роман. Вековая история жанра, обилие авторов, пафос и шпиономания, избитость тем и стереотипность героев приводили к тому, что периодически литературный процесс нарушался и вместо шпионских хитросплетений и подвигов на ту же тему появлялись сатира и юмор. В 1972 г. известный исследователь криминальной литературы Д. Симонс завершил краткую историю шпионского романа констатацией факта его исчерпанности и предложением объявить мораторий на его сочинение на ближайшие десять лет. По мнению А. П. Саруханян, прогноз Симонса не оправдался: процветание шпионского романа растянулось еще на два десятилетия. Характер жанра менялся, все больше места оставляя сатирическому варианту («Невинный» Яна Макьюена).

В последние десятилетия XX века наряду с сатирическим получил развитие политический шпионский роман, наиболее известным автором которого А. П. Саруханян называет Фредерика Форсайта («Икона», 2002). Примечательно изменение типа центрального персонажа политического шпионского романа. Наемников первых романов Фредерика Форсайта («День Шакала», 1971; «Псы войны», 1974) сменяют секретные агенты-посредники, которые в обход ястребов решают международный конфликт путем переговоров с главами противоборствующих стран («Посредник», 1989). В свою очередь, им на смену приходит классический шпион, собирающий информацию в тылу противника: только он, а не военные силы США и Великобритании способен обнаружить тайные склады оружия массового уничтожения («Кулак Бога», 1994; действие романа происходит в Ираке на фоне Войны в Заливе).

Ностальгическое прощание с политическим шпионским романом А. П. Саруханян относит к середине 90-х годов, когда эпоха «холодной войны», его породившая, осталась в прошлом. Борьба с преступными организациями по продаже наркотиков, с испытанием на людях опасных

фармацевтических средств не давала материала для постановки экзистенциальных проблем. Шпионский роман заметно теряет свою остроту в меняющемся мире, но элементы его, как и других популярных жанров, остаются частью серьезной литературы (П. П. Рид «Патриот, попавший в Берлин», 1995, и «Рыцари креста», 1997).

Даниэл Силва дополняет плеяду авторов шпионских романов периода «после» «холодной войны». Яркий представитель шпионского романа – экшена, он начал работу над своей первой повестью – «Невероятный шпион» (“Unlikely Spy”) в 1994-м. С четвертой книги, «Мастер убийств» (“The Kill Artist”), главным героем новой книги Силвы становится израильский шпион, убийца и реставратор произведений искусства Габриэль Аллон (Gabriel Allon). Тогда Силва еще и предположить не мог, насколько удачный образ ему удалось создать; реальность, однако, превзошла все ожидания – стильный герой настолько пришелся по вкусу читателям, что дальнейшие книги были посвящены именно его похождениям. С тех пор из-под пера автора вышло 16 шпионских романов, и все они в свое время попадали в рейтинг бестселлеров New York Times.

Период «после» террористического акта 11 сентября 2001г.

Следует отметить, что период «после» 9/11 характеризуется бурным развитием американского шпионского романа, так как террористический акт был совершён именно в США и получил огромный резонанс среди мирного населения. Страх, который испытывали люди после трагических событий, должен был быть компенсирован, по крайней мере, в восприятии мирным населением окружающей действительности. Паника, царящая в обществе, вызвала необходимость появления шпионских романов, главный герой которых, по меньшей мере, в литературном мире находил и лихо побеждал исламистских радикалов.

Первый роман Брэда Тора Львы Люцерны был написан в 2001 году. Роман увидел свет сразу после трагедии с башнями-близнецами и, соответственно, тематика и сюжет посвящены проблеме ближневосточных террористов. Скот Харват отправляется в горы, чтобы самостоятельно найти виновных. Ему помогает Клаудия Мюллер из швейцарского офиса прокурора. Вместе герои шпионского романа «Львы Люцерны» должны противостоять подобно разведслужбе террористов.

В русле романов Брэда Тора Тед Белл издаёт серию шпионских романов с главным героем Александром Хоком: «Между адом и раем» (2003), «Живая мишень» (2004), «Ставка на смерть» (2005), «Spy (Шпион)» (2006), «Tsar (Царь)» (2008), «Warlord (Полководец)» (2010), «Phantom (Фантом)» (2012), «Patriot (Патриот)» (2015).

Подраздел 1.3. Теоретические основы формирования жанровых модификаций посвящён рассмотрению жанровой структуры шпионского романа-экшена.

Определяя жанровую структуру шпионского романа, необходимо

акцентировать внимание на том, что рассмотрение шпионского романа как отдельно функционирующего жанра не является конечной целью данного исследования, а мы лишь изучили обозначенное явление в части, непосредственно имеющей отношение к нашей работе – формирование теоретико-методологических основ жанровой модификации шпионского романа-экшена. Тем не менее, за основу нами будет взята жанровая матрица шпионского романа и «клеточная» модель жанроформирования, разработанная М. В. Норцем в его монографии «Генезис жанра шпионского романа в английской литературе».

Матрица представляет собой модель, которая обладает определенными свойствами и понимается как образец, схема объекта, с которого воспроизводятся другие объекты. В значении слова «матрица» присутствует также генетическая составляющая, воспроизводящаяся в последующих репликах. В матрице заложена способность порождать аналогичные себе объекты и свойства, т.е. множить себя. Матрица – это материнский (порождающий) «каркас», предполагающий определенный набор жанровых признаков романа, отличающий данную жанровую форму от любой другой. Такие свойства матрицы, как организованность, динамичность, устойчивость/изменчивость, программируют поведение компонентов матрицы – жанровых признаков, которые организованы в матрице в виде поля. Миграция жанровых признаков в матрице стимулирует появление жанровых модификаций.

Матрица предстает в видении автора как инвариант жанровой формы «ядро», «зерно», из которого в последующем в результате преобразований произрастают варианты.

Данное наблюдение является основополагающим для нашего исследования, так как даёт право полагать, что движения, происходящие от центра матрицы к периферии, а затем в жанровую доминанту, являются основой «жизненного» цикла жанра в целом. Движение отдельных признаков от центра к периферии и наоборот в процессе межтекстовой деривации сигнализирует о видоизменении матрицы и появлении новой модификации, но при этом сохраняется сущность матрицы.

Жанровая доминанта в этом контексте видится исследователю динамичной оболочкой, набором «вторичных», вариативных признаков, формирующих жанр. По нашему мнению, деривационно-обусловленное движение динамичных жанровых признаков во внешнем пространстве матрицы под влиянием различных факторов – политических, моральных, социокультурных и т.д. является основой дивергентности жанровых модификаций и форм.

С учётом вышеизложенных предположений М. В. Норца предлагает следующий вариант изображения процесса жанроформирования. Исходная жанровая матрица, являясь статичной единицей – «ядром», подвергается воздействию различных факторов: философских (изменения в восприятии

картины мира), нравственных (как следствие изменения восприятия картины мира – изменения внутреннего мерилы внешних событий), моральных (соответственно внешние проявления изменений внутреннего мерилы), социальных (процессы, происходящие в обществе в историческом контексте), политических (географически не маркированные парадигматические изменения, затрагивающие все слои общества), исторических (фактор - совокупность всех выше перечисленных, определяющий вектор эволюции человечества).

Указанные факторы, по мнению учёного, являются катализатором не только трансформаций жанра, а их совокупное влияние даёт основу к возникновению совершенно новых жанров. Возбуждаясь под воздействием перечисленных факторов, жанровая матрица даёт посыл в жанровую доминанту, генетически предрасположенную к изменениям, и трансформации происходят в динамичной оболочке, реализуясь в возникновении вариативных жанровых модификаций – разновидностей отдельного жанра. Автор утверждает, что появилась новая полноценная жанровая единица, однако черты генетического сходства с материнской матрицей, можно проследить.

На наш взгляд, вопрос о генетическом проникновении признаков исходной матрицы в новую матрицу остаётся не раскрытым. В одном случае автор утверждает, что появляются совершенно «новые» жанры, не имеющие материнских матриц и без генетических признаков, в другом случае автор указывает на возможность проследить черты генетического сходства с материнской матрицей. Нам представляется, что процесс генетической связи исходной матрицы и новой матрицы сходен по своему смыслу с процессом трансформации стволовых клеток организма в любой орган тела под воздействием определённых факторов и в определённых условиях. Иными словами, прямая передача генетических признаков от материнской матрицы к новой матрице невозможна, так как, по словам исследователей, «статическое «ядро», возбуждаясь под воздействием внешних факторов, даёт посыл в аморфную оболочку», не соприкасаясь со статичным ядром новой оболочки. **Вероятнее всего, передача генетической информации исходной матрицы происходит через трансформированные «ядровые» клетки, проникшие в аморфную оболочку, изменённые, но не растерявшие генетических признаков.**

Подытоживая вышесказанное, «клеточная» модель жанроформирования, предложенная М. В. Норцем, представляется нам моделью, наиболее чётко, детально и прозрачно отражающей процессы жанроформирования. Также, по нашему мнению, вышеуказанная модель наиболее полным образом репрезентирует процесс образования жанровых вариантов в структуре жанра. Поэтому предложенная «клеточная» модель жанроформирования и была взята в нашем исследовании за основу.

Подраздел 1.4 Формирование жанровой модификации шпионского романа-«экшена».

Особое внимание следует обратить на факторы, оказывающие влияние на жанровую структуру, так как, по нашему мнению, именно естественный ход истории определяет набор факторов, которые, в свою очередь, трансформируют жанровые модификации в один вектор с исторической парадигмой.

Философский фактор – глобальный фактор, определяющий подход в восприятии мира и его отражения в литературе. Указанный фактор является основополагающим для трансформации жанров, так как базовые принципы осмысления литературного процесса определяются философской основой. Наименьшие его изменения повлекут за собой масштабные трансформации жанровой структуры.

Социокультурный фактор. Не менее значимый в литературном процессе, так как в движении литературы явственно прослеживаются свои «волны» – «короткие» и «длинные»; циклами, каждый со своим подъемом и спадом. Так идет движение жанров. Это «регулярный» процесс, законосообразности которого прямым образом воздействуют на индивидуальное творчество литератора, подчас даже жестко детерминируя его (что, разумеется, отнюдь не упраздняет вопроса о творческой воле художника). Иначе невозможно объяснить, почему литература в большинстве случаев предстает вполне определенными «кластерами текстов», консолидирующимися в те или иные годы, почему в ней вообще столь основательно изменяются жанровые, смысловые и эмоциональные доминанты (переход от «литературы стиха» к «литературе прозы» на рубеже 1830-1840-х гг., господство «отрицательного направления» в середине века, кризис романа в конце XIX в. и другие явления в той же плоскости). Объяснить это логикой чисто литературного процесса, «из самой литературы», невозможно: здесь требуется взгляд, своего рода «социальной истории литературы». Ближайшим образом такого рода законосообразности объясняются фактором коллективного читателя (т.е., по существу, общим культурным движением общества); в работе обобщены и исторические свидетельства (в принципе немногочисленные, но в высшей степени показательные) относительно того, сколь значимую, подчас определяющую, роль этот фактор играл в реальном литературном процессе.

Политический фактор. Эстетическая природа мировой литературы XX–XXI веков обуславливается явлениями политического плана, внешними по отношению к литературе, так как они всё же являются факторами влияния, во всей полноте проявившимися в течение последнего столетия. Давление политического пресса как явления, возможная цензура, формирование некоего усреднённого канона, появление конъюнктурных авторов, утрата литературой естественных функций, являются результатами воздействия политического фактора на мировой литературный процесс. Тем не менее, несмотря на это, невозможно игнорировать политический фактор в процессе жанроформирования, так же, как невозможно жить и творить вне

государственных образований.

Нравственный фактор определяет внутреннее восприятие литературного процесса, фиксирует некую внутреннюю шкалу определения нравственности поступков литературных героев, присутствующую у каждого человека. Изменение вектора нравственности, как правило, неизбежно влечёт за собой социальный спрос на положительных или отрицательных героев, предателей или истинных патриотов.

Моральный фактор позволяет читателю определять свое положение по отношению к литературному процессу. Подобное самоопределение корректирует вектор внешнего восприятия литературного процесса, возникновение или исчезновение жанров, жанровых форм.

Исторический фактор является комплексным элементом, включающим в себя ряд факторов, определяющих историческую эпоху. Исторические сдвиги выступают вехами в периодизации литературы и, как следствие, этапами возникновения новых жанров, канонизации предыдущих.

Таким образом, существует прямая зависимость структуры жанра и факторов, воздействующих на неё. Философский фактор определяет восприятие читателями того или иного литературного феномена, переосмысление литературных иерархий, смену литературных акцентов. Если шпионский роман воспринимался читателями в середине XX века исключительно как борьба двух противостоящих сил, сражение разведчика и контрразведки или просто патриотов, то в XXI век шпионский роман попадает на волне научно-технической революции. Философский подход в восприятии шпионского романа меняется в сторону «событийного» шпионского романа, как, собственно, и сама жизнь. Социокультурный фактор обуславливает симметричный ответ авторов шпионских романов развивающемуся обществу, динамичному движению культурных пластов. Вследствие воздействия данного фактора шпионский роман приобретает более «современный» вид, методы и принципы работы спецслужб дополняются техническими новинками, нестандартными решениями. Динамика развития сюжета увеличивается многократно в равной пропорции с увеличением скорости течения жизни. По нашему мнению, указанный фактор является основным в процессе жанровой трансформации шпионского романа в шпионский роман–экшен.

Политический фактор, с нашей точки зрения, оказывает непосредственное влияние на тематику шпионских романов–экшенов, так как геополитическая ситуация находится в стадии перманентной трансформации, соответственно, тематика шпионских романов варьируется в зависимости от смены противоборствующих лагерей. Нравственный фактор выступает «лакмусовой бумажкой» актуального состояния общества, так как определяет максимально возможную степень «отвратительности» преступлений против государства, человечества и человечности, являющихся единицей компонентного состава образа протагониста, или события встречи

протагониста и антагониста. Следовательно, моральный фактор даёт возможность найти читателю своё место и определить своё отношение к изображаемому, тем самым оказывая посредственное влияние на формирование жанра шпионского романа–экшена. Исторический фактор оценивает литературную «популярность» жанра. Однако являясь комплексным фактором, совместно с политическим, исторический фактор обнаруживает тематические лакуны в литературном процессе на фоне общеисторической ситуации и заполняет их.

Воздействие вышеперечисленных факторов на жанровую матрицу шпионского романа обусловило появление относительно устойчивой единицы в рамках «аморфной» оболочки, с относительно устойчивым набором признаков жанровой разновидности - шпионского романа–экшена. Таким образом, репрезентативной, на наш взгляд, будет выглядеть таблица, представляющая динамичную «оболочку» жанра шпионского романа - жанровую доминанту как относительно устойчивую в конкретных условиях жанровую структуру.

Схема жанровой модификации шпионского романа–экшена

	Компоненты	Жанровая доминанта шпионского романа–экшена
Герой: Внутри индивидуальная психология	Протагонист	Протагонист облекается в различные социальные «маски»: домохозяйка, отставной офицер, государственный служащий, патриот своего государства из любой социальной прослойки как представитель системы. Может быть действующим офицером спецслужбы. Обладает признаками физической мощи и отваги, хитрости, выдающегося ума, молниеносной реакции и т.д. Экипирован различными техническими новинками своего времени. Его деятельность может быть мотивирована как исполнением приказа государства, так и личной мстью, ненавистью и т.д. в рамках государственных интересов.
	Социальный статус протагониста	Как правило, высокий социальный статус, выступающий в качестве прикрытия для шпионской деятельности. В отдельно взятых романах не имеет особого значения.
	Антагонист	Антагонист облекается в различные социальные «маски»: домохозяйка, отставной офицер, государственный служащий, патриот своего государства из любой социальной прослойки как представитель системы разведорганов государства. Экипирован различными техническими новинками своего времени. Его деятельность может быть мотивирована как исполнением приказа государства, фанатичной преданностью лидеру нации, так и личной мстью, глобальной ненавистью ко всему человеческому роду.
Сюжет:	Социальный статус антагониста	Как правило, высокий социальный статус, выступающий в качестве прикрытия для шпионской деятельности. В отдельно взятых романах не имеет особого значения.
	Повествование	Автор присутствует в романе, реализуясь в своих героях и «привнося» в романы эмпирический опыт биографического

- цик лич еска я и кум улят ивн ая схе ма		автора и, следовательно, реалистичность в действиях, описаниях, адекватность в оценках. Временно-действенный (событийный) континуум реализуется гораздо интенсивнее с преобладанием действенного типа. Действие становится основной движущей силой повествования.
	Событие	Событие встречи протагониста и антагониста. Желательно наличие политического подтекста противостояния на государственном уровне. Встреча, как правило, хронологически пролонгирована, с обязательным дроблением события на компоненты: событие встречи, событие побега, событие сражения, преследования и финальный бой.
	Мотив события и ответственность	Чувство долга перед родиной, ответственность за всю нацию. В отдельно взятых романах ответственность перед человечеством, перед человеком, перед самим собой за свой выбор и действия.
	Персонажи	Количество героев, как правило, не ограничено («эпосный» признак). Шпионы, резиденты, разведывательные сети. Организация полиполярной персонажной парадигмы зависит от исторического контекста.
	Сюжет	Позиционирование протагониста в начале и конце произведения с повышением его статуса.
	Любовная линия	Обязательная сюжетная линия, реализующаяся в противостоянии женщине или её спасении. В отдельно взятых романах может отсутствовать.
	Окружающая обстановка	Реалистичность и документальность изображения художественного мира. Стремительная смена «декораций» художественного мира, согласно смене компонентов события встречи.

Таким образом, жанровая матрица шпионского романа представляет собой «материнскую» матрицу, содержащую в себе генетическую информацию в виде «ядровых» клеток, которая затем естественным образом отразится в жанровой доминанте жанровой разновидности шпионского романа–экшена.

Раздел 2 данного диссертационного исследования носит название «**Жанровая идентификация американского шпионского романа–экшена середины XX века**» и состоит из пяти подразделов.

Подраздел 2.1. Американский шпионский роман–экшен Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург» периода второй мировой войны посвящён анализу романа Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург».

Осуществлённый анализ романа Хелен Маккинес «Связь через Зальцбург» по модели жанровой доминанты шпионского романа-экшена идентифицирует жанровую принадлежность романа как американский шпионский роман-экшен. Полученная в теоретической части исследования жанровая модель шпионского романа-экшена содержит в своей структуре как «эпосные», так и романские черты.

Основа сюжета – противостояние разведорганов США, Англи,

Австрии, Швейцарии и оставшихся в живых после Второй мировой войны нацистов в послевоенный промежуток, характеризующийся мировым переустройством, геополитическими трансформациями. Принадлежность писателя к деятельности спецслужб, которая была зафиксирована в той или иной форме, реализуется в ходе повествования и является одним из важных компонентов жанровой матрицы. Все структурные компоненты жанра присутствуют в романе: протагонист Уильям Мэтисон (наделён как эпическими, так и романскими чертами; эволюционирует морально, от начала произведения к его завершению), антагонист Август Грелль (уверенный в своей «правде»), указание на их равный социальный статус, что является эпосным признаком. Повествование организовано с привлечением опыта биографического автора и динамизацией событийности. Событие встречи поделено на составные части: встреча, побег, преследование и финальное сражение. Мотивы противостояния протагониста и антагониста определены изначально уравниванием сил Хаоса и Порядка, однако, романский признак реализуется посредством выполнения приказа государства. Любовная линия представлена в романе смешением чувств протагониста и одного из представителей антагониста. Окружающая обстановка соответствует динамике событийности художественного мира. Проблематика шпионских романов-экшенов представленного периода касается проблем Второй мировой войны и так называемого «поствоенного» синдрома.

Подраздел 2.2. Жанровая структура американского шпионского романа-экшена Эдварда Айронса «Задание: лунная девушка» периода «ранней холодной войны».

Образцом шпионского романа-экшена в США середины XX, т.е. раннего периода «холодной войны» является роман Э. Айронса «Задание: Лунная девушка». Его универсальная формула, с наличием противоборствующих сторон, героических подвигов супершпионов, секретных заданий и специальной подготовки главного героя, специальных секретных агентов, символов, по сути, стала жанровой доминантой, незыблемым правилом написания американских шпионских романов-экшенов. Герой шпионского романа-экшена середины XX века характеризуется смелостью, чётким выполнением приказа вышестоящего начальства, желанием совершить Поступок во имя отечества и личных мотивов. Протагонист, Сэм Дарелл, представлен справедливым «борцом за демократию», воином «света». Но, как правило, все протагонисты романов данного периода одиноки в своей «эпосной» борьбе за установление баланса между Порядком и Хаосом, где Порядком выступает США, а Хаосом разведки воинствующих государств СССР и Китая. Мотивировкой подвигов, совершаемых протагонистами шпионских романов-экшенов указанного периода, выступает ответственность перед человечеством, перед самим собой. Персонажи, представленные в романах, это, как правило, разведывательные органы, агентурные сети, шпионы-одиночки.

Проблематика шпионских романов-экшенов обозначенного периода обусловлена историческим фоном противостояния двух сверхдержав – СССР и США, иногда на арене появляется коммунистический Китай, но обязательно на стороне Хаоса, Зла. Противостояние реализуется в проблематике финансовых войн, соперничества в социальной структуре, освоении космоса и т.д. во всех аспектах жизни государства.

Структура американских шпионских романов-экшенов середины XX века принимает относительно устойчивую форму с определённым набором постоянных компонентов, в дальнейшем реализующуюся в американских шпионских романах-экшенах позднего периода «холодной войны».

Подраздел 2.3. Идеологическая основа американского шпионского романа-экшена Роберта Ладлэма периода «поздней холодной войны».

Наиболее репрезентативным шпионским романом-экшеном в США конца XX, т.е. «позднего» периода «холодной войны» является роман Р. Ладлэма «Идентификация Борна». Композиция американских шпионских романов-экшенов конца XX века принимает относительно устойчивую форму с определённым набором постоянных компонентов: жанровая доминанта реализована в романе наличием противоборствующих сторон, героических подвигов супершпионов, специальной подготовки главного героя, секретными агентами, представляющими персонажную парадигму.

Герои шпионского романа-экшена конца XX века характеризуются отчаянной смелостью, желанием восстановить эпосный баланс Порядка и Хаоса. Мотивы поступков протагониста и антагониста определяются первоначально приказами государства, иногда идущими вразрез с моральными убеждениями главных героев. Протагонист (Дэвид Вэбб) морально эволюционирует в ходе восстановления баланса, что даёт нам основание предполагать, что романские черты преобладают в этом смысле над эпосными. Протагонист не имеет группы, выступающей единым фронтом с ним, а действует в одиночку, что свидетельствует о наличии эпосных признаков в его образе. Антагонист в романе (Ильич Рамирес Санчес) встроен в эпосную ситуацию. Он представляется равным по социальному статусу протагонисту и не привносит дисбаланса в эпическое противостояние. Персонажная парадигма полиполярна, к противостоянию подключаются и представители разведслужб иных государств, принимающие ту или иную сторону.

Примечательно, что любовная линия в романе представлена в виде разрешения противостояния между протагонистом и его заложницей Мари Сен-Жак, впоследствии ставшей его возлюбленной. Подобная трансформация системы взаимоотношений образов в художественном мире коррелирует с глобальной идеей противостояния в шпионских романах и, соответственно, вскрывает дополнительные замыслы повествователя. Исторический фон обусловил актуализацию проблематики шпионских романов-экшенов обозначенного периода: противостояние двух сверхдержав – СССР и США.

«Железный занавес» продуцирует образ «монстра» – СССР, представителя сил Тьмы, распространяющего свое влияние на все сферы жизни общества: финансовую, политическую, социальную.

Подраздел 2.4. Жанровая доминанта американского шпионского романа-экшена Джозефа Файндера «Дьявольская сила» периода «после холодной войны».

Герои шпионского романа-экшена конца XX века характеризуются избирательностью и индивидуальным подходом к исполнению приказов вышестоящего начальства, то есть появляются первые признаки предназначения к борьбе с Хаосом «свыше». Стремление к «эпосному» восстановлению баланса между Хаосом и Порядком мотивировано личным стремлением «сделать мир лучше». Намечается тенденция нарушения «эпосного» начала «одиночества» в борьбе с силами Тьмы. Биографический автор вводит в художественный мир прямых союзников протагониста (Хэл Синклер и Бенджамин Эллисон), однако пока не являющихся командой или группой протагонистов, а выступающих лишь единомышленниками, не объединёнными единой целью противостоять силам Тьмы. В соблюдение признака «эпического» равенства, антагонист в романе (Алекс Траслоу и Майкл Престон) также реализован в форме «основного» антагониста и его «инструмента», образа единомышленника в борьбе против сил Порядка, с высоким социальным статусом, что уравнивает противоборствующие силы.

Мотивами подвигов, совершаемых протагонистами шпионских романов-экшенов указанного периода, выступают ответственность перед самим собой, личная заинтересованность, обусловленная веянием времени. Персонажи, представленные в романах, это, как правило, разведывательные сети, шпионы-одиночки, дополняющие монохромный художественный мир.

Повествование реализуется импульсно: знакомство читателя с художественным миром повествователя происходит умеренно, события развиваются соответственно времени, необходимому для их осмысления. Спрессовка хроноса и топоса, реализующаяся через резкое ускорение событийности, – проявление «экшенности» – актуализируется в момент события встречи протагониста и антагониста. После события преследования наступает разрядка: финальный бой происходит в «застывшем» времени в «замершем» событии.

Любовная линия представляет собой скрытый мотив образа «инструмента» протагониста. Накал в реальном противостоянии между США и СССР достигает пиковой точки в предпоследней декаде XX столетия, а также неотвратимость падения берлинской стены результируется в тематике шпионских романов-экшенов этого периода. Окружающая обстановка максимально детализирована с целью сопряжения художественного мира повествователя и реального мира читателя. Подобный эффект достигается посредством внедрения исторических личностей в художественное

повествование с их географической привязкой к сюжету романа.

Раздел 3 носит название «**Жанровые девиации в американском шпионском романе-экшене XXI века**» и состоит из двух подразделов.

Подраздел 3.1. Особенности жанровой структуры шпионского романа-экшена Тэда Белла «Между Раем и Адом».

Жанровая доминанта романа Тэда Белла «Между Раем и Адом» несёт в генетическом коде «эпические» и «романные» признаки. «Эпические» признаки репрезентированы наличием противоборствующих сторон, борьбой протагониста Алекса Хока против сил Тьмы для достижения баланса между силами Света и Тьмы. «Романные» признаки выражаются с помощью попытки протагониста восстановить баланс «в данном конкретном случае».

В отличие от протагониста шпионских романов-экшенов XX века, протагонисты шпионского романа-экшена начала XXI века представляются автором героями, отмеченными, избранными провидением. Исполнение приказа государства является вторичным по отношению к личным мотивам. Неизменным остаётся желание совершить Поступок во имя высшей справедливости. Трансформация происходит в образе, в его численном выражении. В «эпосной» борьбе повествователь формирует группу протагонистов, герой получает друзей, союзников, единомышленников (Консуэлло, Конгрив Эмброуз, Стокли, Фитц Хью Маккой). Подвиг против сил Хаоса не будет «эпичным», если изначально протагонист (Алекс Хок) или антагонист (Мансо де Эррерас) был сильнее или многочисленнее. Борьба должна вестись «на равных». Поэтому автор чётко определяет и группу антагонистов (Карлос де Эррерас, Хуанито де Эррерас, Никита Громов). Их социальный статус в художественном мире высок, так как «высоки ставки». Биографический автор окрашивает повествование реальными географическими названиями и детализирует оружие протагониста и антагониста, до мелочей описывая его строение и результаты применения. «Экшенность» становится ярко выраженной чертой повествования, стремительно трансформируя художественный мир в одну точку, без времени и пространства, наполненную только событиями.

Эпическое событие встречи протагониста и антагониста поделено на составляющие, причём окончательная победа сил Света может быть реализована за пределами финального боя. Принципиальным моментом «эпической» ситуации является само наличие компонентов события. Борьба между Порядком и Хаосом реализуется в виде противостояния между США и Кубой, но на стороне Тьмы обязательно присутствует Россия, снабжающая Хаос супероружием.

Персонажная парадигма рисуется автором в виде террористов различного калибра, шпионов, рыскающих в поисках секретной информации, с целью организации захвата власти. Методы работы шпионов и шпионских сетей становятся более совершенными, подкреплёнными различного рода техническими изобретениями, мобильной связью и всемирной сетью

интернет.

Проблематика шпионских романов-экшенов данного периода формируется под влиянием исторических событий – взаимоотношений США и бывшего сателлита СССР – Кубы. Периодически в поле зрения читателей появляется «восточная» тема: Аль-Каида, мусульманский радикальный терроризм, концентрирующий свои силы на острове Куба, в непосредственной близости от США.

Подраздел 3.2. Жанровые мутации в структуре американского шпионского романа-экшена Дэниэла Силвы «Посланник».

Роман Дэниэла Силвы «Посланник» является одним из наиболее ярких и репрезентативных шпионских романов-экшенов в американской «шпионской» литературе XXI века, периода «после террористической атаки 11 сентября 2001 года». Жанровая структура романа соответствует жанровой доминанте жанровой модификации шпионского романа-экшена. Жанровая структура романа содержит «эпические» характеристики – наличие противоборствующих сторон, при этом каждая из сторон уверена в своей избранности и миссии, предназначенной к выполнению ими на земле свыше. Идея избранности реализуется как со стороны группы протагонистов в виде «избранного еврейского народа», так и со стороны группы антагонистов в виде карающего меча пророка Мохаммеда и всемирного Джихада против неверных. Если протагонист шпионских романов-экшенов конца XX столетия эволюционировал, становясь смелее, сильнее, храбрее, то протагонисты шпионских романов-экшенов XXI столетия периода «после 11.09.2001» изначально готовы выполнить миссию, возложенную на них – бороться с силами Тьмы (Али Массуди, Ибрахим Эль-Банна, Абдулла Азиз аль Бакари). Их готовность к противостоянию мотивирована потерей близкого человека от пуля и бомб террористов, а также приказом государства, соответственно, выполнением долга службы. Борьба Порядка против Хаоса реализована в виде противостояния государств Израиль, Италия, США и Саудовской Аравии.

Повествование в шпионском романе-экшене характеризуется наличием внетекстовых «вкраплений» в художественном мире. Вследствие «сжимания» художественного времени и пространства речь повествователя транслируется через речь персонажной парадигмы. Событие встречи протагониста Габриэля Аллона и антагониста Ахмеда бин-Шафика хронологически пролонгировано и является основой сюжетной линии, однако, можно выделить событие встречи, событие побега и финальный бой. Система персонажей в романе биполярна, с чётко определёнными противоборствующими сторонами. Присутствие в романе исторических личностей (Усамы бен Ладена, принца Нобиля, Голды Меир, Ами Аялон) делает образы художественных персонажей объёмными, «выпуклыми». Методы работы группы протагонистов и группы антагонистов совершенствуются, к работе привлекаются технические новинки.

Тематическое своеобразие шпионских романов-экшенов данного периода обусловлено террористической атакой Аль-Каиды 11 сентября 2001 года на основы демократического мира. Американские шпионские романы-экшены в целом соответствуют жанровой структуре жанровой доминанты шпионского романа-экшена, однако получают дополнительные признаки «эпической» борьбы – избранность свыше для выполнения возложенной миссии.

В **заключении** обобщаются основные выводы исследования.

1. В современной литературе действуют устоявшиеся жанровые каноны, которые представляют собой **формально-содержательные матрицы** прозаических произведений, построенных на общих темах и сюжетных схемах. Свидетельством роста интереса к «массовой» литературе выступает появление большого количества литературно-критических и теоретических работ, посвященных популярным жанрам современности. В этом контексте шпионский роман занимает промежуточное место между «массовой» и «высокой» литературой. Он позиционируется как «интеллектуальная массовая» литература.

2. Рассмотрев эволюцию жанра шпионского романа и литературную критику о нём, можно сделать вывод, что рецепция жанра шпионского романа сформирована рядом теоретиков-литературоведов, среди которых Я. Н. Засурский, А. М. Зверев, А. С. Мулярчик, М. В. Норцев, А. П. Саруханян, В. П. Шестаков занимают ведущее положение, представив системный взгляд на становление жанра шпионского романа.

3. Нами отмечается «ступенчатость», «импульсность» в формировании восприятия шпионского романа в диахронии. Основателем жанра шпионского романа по праву считается американец Ф. Купер, тем не менее, в период до начала Второй мировой войны американский шпионский роман не представлен более-менее ни одним значимым автором. При этом период «холодной войны» характеризуется обилием шпионских романов в литературе постмодернизма США в силу того, что Америка непосредственно являлась участвующей стороной в войне. Ещё одним толчком к появлению шпионских романов с определённым характерным антитеррористическим «окрасом» стали уже исторические события 9/11/ 2001 года в Соединённых Штатах Америки.

4. Модель, предложенная М. В. Норцем, наиболее полным образом репрезентирует процесс образования жанровых вариантов в структуре жанра, на этом основании данная «клеточная» модель жанроформирования была принята в нашем исследовании за основу. Жанровая доминанта шпионского романа-экшена, выстроившаяся в ходе осмысления теоретической основы формирования жанра, взята в качестве схемы анализа художественных произведений для идентификации их жанровой принадлежности.

5. Избранные в качестве материала исследования романы авторов Х. Маккинес «Связь через Зальцбург», Э. Айронс «Лунная девушка»,

Р. Ладлэм «Идентификация Борна», Дж. Файндер «Дьявольская сила», Т. Белл «Между Раем и Адом» в результате проведённого анализа с помощью жанровой доминанты являются шпионскими романами – экшенами, что подтверждает положения, вынесенные на защиту.

6. Характерными чертами шпионских романов-экшенов **XX столетия** являются:

- протагонист представлен единолично, он сам в борьбе с равным противником должен восстановить утраченный баланс сил Хаоса и Порядка;

- образ протагониста актуализируется посредством равноправного наличия «романных» и «эпосных» признаков;

- «романные» признаки реализуются в позиционировании автором протагониста в начале и финале повествования с повышением его статуса, а также в разовости разрешения «эпической» ситуации противостояния Хаоса и Порядка;

- спрессовка хроноса и топоса, реализующаяся через резкое ускорение событийности, - проявление «экшенности» - актуализируется в момент события встречи протагониста и антагониста.

7. Характерными чертами шпионских романов-экшенов **XXI столетия** являются:

- протагонист представлен группой, в которой каждый из представителей выполняет определённую функцию;

- «выпуклая» презентация «эпосного» начала в образе протагониста и «сопутствующее присутствие» «романного» начала;

- «романные» признаки реализуются в разовости разрешения «эпической» ситуации противостояния Хаоса и Порядка;

- спрессовка времени и пространства – «динамизация» – реализуется посредством резкого ускорения событийности и представляет собой проявление «экшенности». Актуализация динамизации происходит в момент осознания героем «избранности» и продолжается до разрешения «эпической» ситуации. Динамизация занимает значительную часть повествования.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи ВАК:

1. Любеев В.С. Теоретико-методологические основы формирования жанра шпионского романа-экшена / В.С. Любеев // Филологические науки вопросы теории и практики. – 2016. – № 6. – часть 2. – С. 18-21.

2. Любеев В.С. Влияние внешних факторов на процесс формирования жанровой модификации шпионского романа – экшена / В.С. Любеев // Общественные науки. – 2016/2. – том 1. – С. 249-259.

3. Любеев В.С., Норец М.В. Жанровая идентификация шпионского романа Хелен Макиннес «Связь через Зальцбург» / В.С. Любеев, М.В. Норец // Общественные науки. – 2017. – № 2-1. – С. 270-278.

4. Любеев В.С. Жанровая структура американского шпионского романа-

эксена Эдварда Айронса «Задание: лунная девушка» / В.С. Любеев, С.В. Любеева // Вестник челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – №5. – С. 156-163.

Статьи в других изданиях:

1. Любеев В.С. Механизм формирования жанровой модификации шпионского романа-эксена / В.С. Любеев // Научный поиск в современном мире: XI международная научно-практическая конференция. – 31 января 2016 г. – Махачкала. – С. 127-128.

2. Любеев В.С. Факторы формирования жанровых модификаций шпионского романа / В.С. Любеев // Междун. науч. конгресс: Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы. – Симферополь, 28 – 31 апреля 2016 г. – Симферополь. – С. 73.

3. Любеев В.С. Theoretical and methodological foundations of the formation of the spy novel-action genre // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64457> – (Дата обращения: 23.10.2017)

4. Любеев В.С. Историко-литературная рецепция американского шпионского романа периода первой и второй мировых войн / В.С. Любеев, М.В. Норец // I научно-практической конференции "Переводческий дискурс: междисциплинарный подход" 27 - 29 апреля 2017 г. – Симферополь. – С. 254-261.

5. Любеев В.С. Формирование личности в современном литературном пространстве / В.С. Любеев // Актуальные вопросы формирования единого научного пространства: междун. научно-практ. конф., 22 июня 2017 г. – Казань. – С. 42-44.

ДЛЯ ЗАМЕТОК